

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 81/PUU-XVIII/2020

Власть правительства в прекращении доступа к незаконному контенту

Заявители : Арнольдус Белау и Альянс Ассоциации независимых журналистов (Aliansi Jurnalis Independen или AJI), представленный Абдулом Мананом в качестве генерального председателя и Револуси Ризой Зульверди в качестве генерального секретаря Ассоциации AJI.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 19 от 2016 г. о внесении поправки в Закон № 11 от 2008 г. об информации и электронных транзакциях (закон № 19/2016) в отношении Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945)

Судебный иск : Полномочия правительства в соответствии с положениями пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016 противоречат статье 1, пункту (3), статье 28F, статье 28D, пункту (1) Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителей полностью

Дата : Среда, 27 октября 2021 г.

Резюме решений

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителя - судебный пересмотр закона в деле Закона № 19/2016 против Конституции 1945 года, Суд имеет право заслушивать ходатайство а quo;

Что касается правовой позиции, Заявитель I и Заявитель II разъяснили свои конституционные права, которым, по их мнению, был нанесен ущерб в результате введения в действие правовых норм, о пересмотре которых заявлено, а именно пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016. Предполагаемая конституционная потеря является конкретной и фактической или, по крайней мере, может произойти. Таким образом, предположение о том, что утрата конституционных прав, описанная истцом I и истцом II, имеет причинно-следственную связь (причинно-следственную связь) с введением в действие испрашиваемых для пересмотра правовых норм, если ходатайство а quo будет удовлетворено, то конституционная утрата как описанное не произойдет или больше не произойдет. Следовательно, заявитель имеет законное право действовать в качестве заявителя в петиции а quo;

Относительно проверки конституционности норм в положениях части (2b) статьи 40 Закона 19/2016, представленной Заявителем I и Заявителем II (далее - Заявители), Суд придерживается следующего мнения:

1. Принимая во внимание, что, по мнению Суда, для всестороннего понимания положений пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016 нельзя отделить положения пункта (6) статьи 40 Закона а quo из-за технических вопросов, касающихся прекращения доступа к электронной информации и/или электронные документы, содержание которых нарушает закон. Кроме того, в РР а quo разъясняются категории и классификационные ограничения в отношении электронной информации и/или электронных документов, содержание которых нарушает закон, как указано в пункте (2b) статьи 40 Закона 19/2016. В соответствии с этим технические вопросы, касающиеся процедур нормализации для прекращения доступа в Интернет, содержащего незаконный контент, дополнительно регулируются в соответствии с мандатом РР 71/2019 в Постановлении министра связи и информации № 5 от 2020 г. в отношении частных операторов электронных систем (Постановление Министра связи и информации № 5/2020). Это означает, что правительство открыло комнату жалоб для тестирования и восстановления (нормализации) и имеет стандартные операционные процедуры (СОП) как для сообщения о негативном содержании, так и для нормализации сайтов с негативным содержанием;
2. Принимая во внимание, что, по мнению Суда, то, что на самом деле беспокоит заявителей в отношении действия правительства по прекращению доступа к электронной информации и/или электронным документам, безусловно, не произойдет, потому что это действие осуществляется только в том случае, если есть элемент контента, который контент, нарушающий закон. Следовательно, в этом контексте требуется

присутствие государства для защиты общественных интересов от всех форм вмешательства из-за неправомерного использования контента при использовании электронной информации и/или электронных документов. В отношении прекращения доступа также предусмотрены правила, касающиеся процедур его нормализации или восстановления, чтобы соблюдался баланс между правами и обязанностями всех сторон при использовании электронной информации и/или электронных документов как отражения жизни в правовом государстве. Таким образом, довод Заявителей о противоречии между нормами пункта (2b) статьи 40 Закона № 19/2016 и принципом верховенства права, предусмотренным пунктом (3) статьи 1 Конституции 1945 года, является необоснованным в соответствии с законом;

3. Принимая во внимание, что, по мнению Суда, для дальнейшего понимания действий правительства в положениях пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016 важно обратиться к положениям Закона № 30 от 2014 года о государственном управлении (Закон № 30/2014), Закон № 30/201 по существу разъясняет, что законность действий Правительства не может быть отличена от КТУН в письменной форме. КТУН также следует интерпретировать как письменное определение, которое также является фактическим действием. Это означает, что действия правительства также являются формой административного обязательства, которое может быть юридически учтено, как в случае с государственным административным судом. Кроме того, любые члены сообщества, недовольные действиями КТУН и/или правительства, могут подавать возражения и апелляции;
4. Принимая во внимание, что, по мнению Суда, полномочия Правительства, предусмотренные в статье 40 пункта (2b) Закона № 19/2016, которые реализуются действиями правительства по прекращению доступа, могут быть представлены для механизма правового урегулирования через суд (надлежащая процедура закон). Таким образом, вопрос о конституционности норм пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016 о правовой неопределенности и равенстве прав, гарантированных пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 г., не ставится. Заявителей, утверждающих, что статья а quo противоречит Конституции 1945 г., не является необоснованным в соответствии с законом.
5. Принимая во внимание, что в настоящее время широко используемой моделью информационных и коммуникационных технологий является Интернет, который является цифровой коммуникационной платформой, в которой может участвовать любой человек с характеристиками распространения электронной информации и / или электронных документов, которые являются очень быстрыми, широкими и массивными, независимо от места и время. Если доступ к электронной информации и/или электронным документам, содержащим противоправное содержание, был осуществлен заранее, до блокировки, неблагоприятное воздействие будет гораздо более быстрым и масштабным, что в пределах разумного

рассуждения может вызвать возмущение, беспокойство и/или нарушение общественного порядка. По этой причине от правительства требуется скорость и точность, чтобы как можно скорее принять превентивные меры, прекратив доступ к электронной информации и/или электронным документам, содержащим незаконное содержание. Таким образом, правительство не может сначала выдать KTUN в письменной форме по запросу заявителей в их ходатайстве, а затем прекратить доступ или приказать электронным администраторам прекратить доступ, как указано в статье 95 PP 71/2019. Это связано с тем, что процесс выдачи письменного KTUN требует времени, которое вряд ли будет быстрее, чем время для распространения электронного информационного контента и/или электронных документов, имеющих запрещенное содержание. Более того, если контент/запрещенный (нелегальный) контент уже находится в зоне частного общения, то его распространение выходит из-под контроля.

6. Принимая во внимание, что действия правительства по прекращению доступа не означают ликвидации прав Заявителей на общение и получение информации, гарантированных конституцией, но использование этих прав не может также устранять право государства на защиту общественных интересов, особенно интересы детей от опасности информации, содержащей запрещенное содержание (незаконно) быстро. Однако, в соответствии с развитием цифровых технологий, связанных с действиями правительства по прекращению доступа к контенту, имеющему запрещенный (незаконный) контент, Правительство может одновременно направлять цифровые уведомления в виде уведомлений сторонам, чей доступ к электронной информации и/или или электронные документы будут обрезаны. Таким образом, в действиях Правительства по-прежнему гарантируется принцип открытости как отражение Общих принципов надлежащего управления (AUPB). Таким образом, также не возникает вопроса о конституционности норм пункта (2b) статьи 40 Закона 19/2016 о праве на сообщение и получение информации, гарантированном статьей 28F Конституции 1945 г., так что доводы Заявителей о том, что статья а quo противоречит Конституции 1945 года, по закону являются необоснованными.

Исходя из всего описания вышеизложенных соображений, по мнению Суда, основные положения ходатайства заявителя не имеют правового основания. Соответственно, суд впоследствии вынес решение, которым было принято решение полностью отклонить ходатайство заявителей.

Особое мнение

Что касается решения Конституционного суда а quo, 2 (два) конституционных судьи, а именно Конституционный судья Сухартой и Конституционный судья

Салди Исра, выразили особое мнение относительно существенного пересмотра Закона № 19/2016 по следующим причинам:

В то время как правовая определенность относится к полномочиям, предоставленным законом государственным органам/должностным лицам, связана с ограничениями и тем, как используются предполагаемые полномочия. В норме а quo ограничение полномочий правительства по прекращению доступа и/или по распоряжению операторов электронных систем возникает в том случае, если определенная электронная информация или электронные документы имеют содержание, нарушающее закон. В этом отношении полномочия по прекращению доступа имеют четкие границы. С учетом этих ограничений, если содержание электронной информации или документа нарушает закон, правительство имеет право прекратить доступ к ним.

При этом, в принципе, норма а quo также содержит нечто процессуальное по своей природе, а именно, связанное с процессом действий государства по прекращению доступа и/или распоряжению о прекращении доступа к электронной информации или документам. Прекращение доступа — это процедура, которая может или имеет право быть предпринята или осуществлена правительством для предотвращения распространения и использования электронной информации, содержание которой нарушает положения законодательства.

Принимая во внимание, что упомянутая процедура также относится к праву на информацию, принадлежащую гражданам, как это предусмотрено в статье 28F Конституции 1945 г. Таким образом, процедура прекращения доступа и/или приказа о прекращении доступа должны учитывать права на информацию каждого гражданина как одно из прав человека. В этом контексте, несмотря на наличие полномочий, процедуры, которым должно следовать правительство при прекращении доступа к информации и/или электронным документам, также должны регулироваться таким образом, чтобы возможности злоупотребления полномочиями при прекращении доступа к информации не допускались. не происходит или, по крайней мере, может быть уменьшена.

В то время как в нормах пункта (2b) статьи 40 Закона об электронной информации и транзакциях абсолютно отсутствует процедура, которую государство должно выполнять при прекращении доступа и/или приказе о прекращении доступа. Фактически, в пределах разумного обоснования полномочия, предоставленные в норме пункта (2б) статьи 40 Закона об информации и электронных операциях государству, связаны или влияют на ограничение прав человека или конституционных прав граждан, так что это тоже должно четко регулироваться. В этом случае нормы закона должны обеспечивать определенность в отношении того, как эти права ограничиваются, чтобы граждане или учреждения, затронутые этими ограничениями прав, знали основания или соображения, на основании которых правительство принимает решение и/или предпринимает действия по ограничению права на информацию в вопрос.

Принимая во внимание, что, формулируя юридические конструкции, которые требуют положений о прекращении доступа правительства к четким процессам, это можно рассматривать как часть формы этики в управлении государством. Кроме того, в рабочий механизм взаимных сдержек и противовесов можно поставить и процесс с четкими причинами, чтобы не было злоупотребления властью, что весьма вероятно, что время от времени злоупотребление будет нарастать вместе с силой государство при осуществлении своей власти, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно). В этом контексте правительство должно быть обременено обязательством использовать полномочия в четкой правовой конструкции и может быть подотчетно обществу путем предоставления письменных разъяснений при выполнении указанных полномочий.

Принимая во внимание, что даже несмотря на то, что правительство обязано дать письменное объяснение при выполнении указанных полномочий, обязательство правительства не обязательно должно быть таким же, как обязательство, запрошенное Заявителем в форме «после выдачи письменного решения государственной администрации или государственного административного решения», но достаточно письменного разъяснения в виде уведомления как в письменной форме, так и в электронной форме, доставленной пользователям электронной информации. Потому что, если это требуется в соответствии с петициумом, запрошенным истцом, такие действия или решения правительства могут быть фактически проверены через административный суд штата, поскольку они уже включают действия и решения. Если норма *a quo* интерпретируется так, как того требует Заявитель, такой вопрос может закрыть пространство для «действий» правительства в управлении государством.

Что если поставить на способ мышления выше, Заявитель вовсе не желает ликвидации полномочий государства по прекращению доступа и/или предписанию операторам электронных систем прекратить доступ к электронной информации и/или электронным документам, содержание которых нарушает закон, как это предусмотрено нормами пункта 40 статьи (2b) Закона об информации и электронных сделках. Это означает, что заявитель осознает необходимость полномочий правительства для контроля над электронной информацией и/или электронными документами, содержание которых нарушает закон. Однако в качестве пользователя электронной информации, в том числе других пользователей, кроме Заявителя, необходимо подготовить, изложить и представить в письменной форме правительству объяснение причин прекращения доступа к электронной информации и/или электронному документу пользователю электронной информации.

Принимая во внимание, что исходя из вышеизложенных соображений, с причинами для создания и поддержания этики в управлении государством, воплощения принципа сдержек и противовесов и реализации справедливой правовой определенности в демократическом правовом государстве, Суд должен объявить, что пункт (2b) статьи 40 Закона является конституционным до тех пор,

пока он толкуется следующим образом: «При осуществлении предупреждения, указанного в пункте (2а), Правительство имеет право прекратить доступ и/или распорядиться об электронном Системным операторам прекратить доступ к Электронной информации и/или Электронным документам, содержащим контент, нарушающий закон, после выдачи или сопровождения письменного/цифрового объяснения.

Между тем, исходя из изложенных выше соображений, ходатайство Заявителя следовало бы признать юридически обоснованным частично.